

О планировании научно-исследовательской работы на одном из больных участков¹

I

Одним из основных участков всего нашего советского строительства, который до сих пор еще остается в значительной мере фактически вне общей системы всего государственного планирования, является весьма ответственная отрасль научной работы и деятельности наших научных учреждений. Это совершенно недопустимое положение вещей объясняется целым рядом причин объективного и субъективного порядка. Из причин объективного порядка на первом месте, конечно, следует поставить исключительную трудность планирования научной деятельности. Своеобразие последней заключается в том, что она является наиболее высокого порядка надстройкой над технической и экономической базой человеческого общества.

Вместе с тем, однако, высота общего уровня, глубина и масштаб работы научных учреждений и состояние исследовательско-творческой деятельности по отдельным научным дисциплинам и по определенным комплексам их (как, напр., биология, физика, гигиена и т. д.) стоят в определенной зависимости и от творческой деятельности передовых кадров научного авангарда, могущих на основе правильного учета уже выявленных закономерностей и умелого синтеза методов индукции и дедукции правильно предвидеть дальнейший ход развития наших знаний, а также в порядке рабочих гипотез, иногда достаточно решительных и смелых, намечать правильные пути для дальнейшего проникновения в тайны пока еще не выявленных взаимоотношений и закономерностей и тем самым создавать основные предпосылки для дальнейшей победы человека над природой. Совершенно понятно поэтому, что темп и характер развития всей научной деятельности всегда зависят, с одной стороны, от чисто материальных предпосылок, а, с другой стороны, и от субъективных свойств отдельных научных работников, в особенности наиболее квалифицированной их части, занимающих ведущее положение на отдельных участках научной деятельности.

В общем и целом можно считать, что научная работа диалектически переплетается с развитием техники в человеческом обществе в целом и в каждой отдельной стране в частности. С одной стороны,

¹ В порядке обсуждения проблем планирования научно-исследовательской работы. *Ред.*

ее характер и развитие определяются чисто материальными и техническими возможностями места и времени, а с другой — наука сама обратно превращается из следствия в причину, определяя своими достижениями дальнейший темп и направление развития производительных сил, а стало быть и материальной техники.

Поэтому планирование научной работы представляется несравненно более сложным, чем планирование общих только материальных основ народного хозяйства. Здесь приходится оперировать с сравнительно трудно охватываемыми в количественном разрезе факторами чисто творческой деятельности, с неподдающимися точному учету во времени темпами всякой научной работы, с наличием ряда совершенно несравнимых и несоизмеримых линий развития научной мысли с работами, в которых в каждом отдельном случае обычно не вырисовываются ясно и четко практические пути и возможности их использования на практике. Планировать научную мысль и деятельность научных учреждений следует, конечно, не абстрактно, не схоластично, а в самом тесном и неразрывном контакте с планированием всего хозяйства в полном соответствии с практическими путями развития и насущными потребностями конкретной живой действительности, с техническими и социальными запросами социалистического строительства. Планирование это должно исходить, с одной стороны, из учета объективных возможностей научной работы по каждому отдельному ее отраслям, с другой стороны, из учета достигнутых методологических возможностей по каждой отдельной дисциплине, и, наконец, из учета мощности существующей сети учреждений и наличных кадров научных работников. При этом планирование научной деятельности, подчиняясь в конечном итоге интересам планирования всего народного хозяйства, должно одновременно базироваться на конкретных запросах нашей практики и выдвигаемых ею проблемах.

Научная деятельность должна в первую очередь ставить перед собой задачу научного обоснования выбора тех или иных путей в достижении чисто практических задач, в случае, если их (путей) представляется несколько, либо их нахождение и разработки, если таковые пока вовсе неизвестны. Необходимо, наконец, раз и навсегда заявить, что наука — в конечном итоге, отнюдь, не является чем-то стихийным («от вдохновения»), или потусторонне-таинственным, посильным лишь единичным, «от бога» одаренным гениям. Она заключается лишь в умении последовательно и упорно наблюдать, учитывать и обобщать материалы живой действительности и на основании правильно выбранных методологических приемов в результате тщательного расчленения и анализа этой действительности приходить затем к новым синтезам. Каждая правильно поставленная научная работа при наличии надлежащей настойчивости неизбежно должна привести при правильной постановке вопроса к нахождению правильного ответа. Поэтому научная деятельность, как и всякая другая отрасль строительства (в частности, экономическо-хозяйственная), по самому своему

существо может (а в условиях пролетарского государства и перехода от капиталистической анархии к плановому началу во всех отраслях государственной и общественной жизни) и должна планироваться.

Но такое планирование возможно лишь при непосредственном участии в нем самих научно-исследовательских учреждений и их основных руководящих кадров, так как приходится планировать отнюдь не только и даже не столько одну лишь материальную базу науки, сколько направление и содержание научной деятельности, выбор путей и объектов этой работы, а в отдельных случаях даже и самые методы исследования. И тут мы подходим не только к объективным трудностям планирования, которые естественно вызвали запаздывание вовлечения в сферу Госплана этого участка по сравнению со всеми другими отраслями нашего строительства, но и к трудностям чисто субъективного порядка. Здесь нам приходится сталкиваться с явным или скрытым противодействием со стороны основных кадров командного состава современной науки.

В условиях буржуазного строя одним из фетишей, который сознательно использовался правящими классами для закрепления своего классового господства, был лозунг свободы и независимости науки. Уже со школьной скамьи буржуазный безусый юнец, получивший доступ в учреждения высшего образования, закрытые для «выходцев из низов», приучался к мысли о полной свободе научного творчества и абсолютной независимости его от каких бы то ни было внешних влияний. За этой кажущейся «свободой» скрывалась, однако, фактическая покупка всех результатов научной деятельности правящим классом, так как в его руках находились и все материальные предпосылки научной работы и необходимые средства (по существу монопольного характера) для практического использования ее результатов. Самое же главное, подготавливающие научных работников школы всех ступеней, вся печать, создающая «общественное мнение», все реальные возможности продвижения по научной и служебной лестнице отдельных научных работников, а также все вообще организационные возможности создания и развития основных участков научного творчества — вузов и научно-исследовательских учреждений — все это было в полном и безраздельном владении господствующих экономических и политических классов.

Не ограничиваясь использованием в своих интересах всей системы научных организаций и учреждений, а также исключительных способностей отдельных лиц (методы субсидий, дотаций, создания специальных учреждений для отдельных научных работников и т. д.), наиболее предусмотрительные и дальновидные представители капиталистического мира в буквальном смысле слова покупали отдельных крупных корифеев науки, включая их в общую систему своего производства и создавая при крупнейших фабриках и заводах специальные лаборатории, где на ряду с отдельными исследованиями в области

«чистой науки» специально разрабатывались под покровом строжайшей промышленной тайны и вопросы, непосредственно интересующие данное производство и тесно связанные с вырабатываемой им продукцией.

Совершенно понятно поэтому, что значительная часть основных кадров старых научных работников, воспитывавшихся в этом духе чуть ли не с колыбели, упорно стремится сохранить как созданные ими кастовые перегородки, так и необходимый для этого «туман» качественного своеобразия науки, совершенно не сравнимой будто бы с другими отраслями человеческой деятельности и, в частности, с техническим творчеством, изображаемым ими как деятельность несравненно более низкого порядка, т. к. она не касается высот свободного исследования и эмпирей «чистой» и неприменной науки. И всякая попытка планирования научной деятельности рассматривается этими кадрами как стремление со стороны «непосвященных» вторгнуться грубой рукой в священные тайники и разрушить их в результате неумелого и грубого вмешательства государственной власти, являющейся ныне представителем тех масс, которым самая сущность научного творчества совершенно недоступна и непонятна. А в виду того, что, как было уже отмечено выше, планирование научной работы немыслимо без активного участия в этом деле самих работников отдельных научных учреждений, хорошо знакомых с содержанием, методикой, объективными возможностями и тенденциями развития отдельных отраслей науки, то это субъективное отношение научных работников является со своей стороны серьезнейшим затруднением для организации и проведения действительного планирования в этой области.

Однако нельзя представлять себе положение и ближайшие перспективы по этой линии неизменными. Прежде всего в настоящий момент мы имеем, с одной стороны, проникновение во многие научные учреждения значительного кадра молодежи, в целом ряде случаев прямых выходцев из рабочего класса; за последние годы успела даже создаться, пока, правда, еще весьма тонкая, прослойка партийцев — научных работников, являющихся в соответствующих научных учреждениях не чужеродным телом, не политическими комиссарами над наукой, а людьми, которые своим прямым участием в научно-исследовательской работе завоевали себе достаточный авторитет и объективно твердое положение даже в чисто академической среде.

Далее следует учесть и то обстоятельство, что революция вызвала бурный и мощный рост целого ряда новых научных учреждений, причем старая реакционная попытка во что бы то ни стало делить всю науку на чистую и прикладную нашла себе естественное жизненное опровержение в лице создавшихся уже при советской власти многочисленных учреждений нового типа. Эти разнообразные институты, лаборатории, «кабинеты» и т. д. являются большей частью научно-практическими учреждениями и создаются нередко не по принципу отдельных научных дисциплин, а по структуре, приспособляемой к кон-

кретным потребностям либо определенных отраслей народного хозяйства, либо определенных видов государственной деятельности. Самый тип этих учреждений, в которых одновременно работают представители самых разнообразных научных специальностей, иногда довольно отдаленных друг от друга (как, например, экономисты и химики, врачи и инженеры, психологи и физики и т. п.), способствует разрушению кастовых перегородок между отдельными специальностями. Вместе с тем он перерабатывает психологию отдельных научных работников в сторону осознания их теснейшей связи с практическими задачами социалистического строительства и необходимости всегда тесно увязывать задачи чисто научного исследования с практикой и запросами реальной действительности. Поэтому можно полагать, что уже сейчас идея необходимости серьезного, последовательного и углубленного планирования научно-исследовательской работы, встречая серьезные возражения, а иногда, быть может, и прямое и резкое противодействие со стороны многочисленных оставшихся нам в наследство от старого зубров от науки, может быть активно воспринята широкой массой современных научных работников в целом. Конечно, не надо питать особых иллюзий и необходимо ясно сознавать, что предстоит еще, вероятно, определенный и длительный период и на этом участке своеобразной классовой борьбы, имеющей своей задачей отвоевать от старого и связать со всем делом строительства социализма еще колеблющиеся слои старых научных работников, которые в силу своего прошлого будут сопротивляться, если не на словах, то на деле, реальному планированию как их непосредственной деятельности, так и учреждений, в которых они работают.

Во всяком случае необходимо отметить, что задача планирования деятельности научных учреждений сейчас ставится во всю ширь, и целый ряд крупнейших наших партийных и советских работников, сталкивающихся в той или иной форме с научно-исследовательской работой или, тем более, непосредственно в ней участвующих, выдвигают эту задачу, как одну из наиболее важных на ближайший период нашего развития.

Потребность в планировании научно-исследовательской работы, повидимому, не только стала ясно осознаваться в последнее время широкими кругами партийных и общественных работников, но и соответствующие государственные организации ставят сейчас в порядок дня вопрос о необходимости реально приступить к планированию научно-исследовательской работы. Так на заседании подкомиссии по культурным вопросам, выделенной бюджетной комиссией ЦИК СССР и работавшей под председательством тов. Рязанова, вопрос о необходимости планирования научной работы неоднократно выдвигался в прениях и в особенности подчеркивался представителем Наркомфина СССР, указывавшим на то, что многие научные учреждения вовсе не имеют даже плановой работы, а в работах отдельных учреждений наблюдается явный параллелизм, несогласованность и неувязка. Рядом

с этим следует поставить и созданное в конце 1929 г. секцией труда Госплана СССР небольшое совещание институтов «по организации» (термин этот, правда, чрезвычайно расплывчат и отнюдь не определяет собой точно, о каких именно учреждениях идет речь), причем в тезисах, предложенных совещанию, мы читаем следующий пункт, принятый затем совещанием в качестве резолюции: «Необходимость усиленной мобилизации всех институтов по организации вокруг оргпроблем пятилетки и генплана требует рациональной координации их работы. Совещание высказывается поэтому за возложение на Госплан СССР планирования деятельности институтов по организации наряду с планированием всех прочих научно-исследовательских учреждений. Этого же требует задача теснейшей увязки между работой институтов по организации и потребностями развития народного хозяйства, технической и социальной реконструкции».

Помимо того на этом же совещании было принято решение о необходимости составления каждым из институтов своего пятилетнего плана, который должен затем быть использован Госпланом для составления сводного пятилетнего плана институтов по организации.

Таким образом можно считать совершенно бесспорным, что планирование научно-исследовательской деятельности в целом совершенно необходимо в общегосударственных интересах, что оно теоретически вполне мыслимо и практически возможно, что сопротивление ему в среде некоторых кругов научных работников является одной из форм классовей борьбы, а поддержка их некоторыми кругами советских и партийных руководящих работников или хотя бы колебания в этой области должны признаваться проявлением правого уклона на практике в области культурного строительства СССР, и что, наконец, вся эта проблема настолько созрела, что следует возможно скорее приступить к ее реализации и организационному оформлению.

II

После изложения этих общих соображений, имевших своей задачей выявить необходимость общего планирования научной работы и важность немедленно приступить к практической его реализации, я попытаюсь осветить более конкретно положение вещей и очередные задачи на одном из участков научно-исследовательской работы. В этом конкретном частном примере, «как солнце в малой капле вод», отражаются и поставленные выше более широкие проблемы и выявляются реально отдельные недостатки, острые углы, практические трудности, организационные формы.

На этом более знакомом мне по моей непосредственной работе участке положение настолько неблагоприятно и так вопиет, что необходимо рассмотреть его несколько более внимательно, не избегая при этом и освещения некоторых подробностей и деталей. Я не сомневаюсь в том, что рассматриваемая ниже область научно-исследователь-

ской работы вряд ли особо отличается от целого ряда других аналогичных участков научно-практической работы, и что для правильного решения общих задач планирования научной деятельности необходимо, исходя из конкретной действительности, сначала попытаться найти правильные решения для отдельных конкретных областей научно-исследовательской работы. Мне кажется, что лишь на базе достижения действительного и реального планирования в области отдельных участков удастся затем создать реальный и действенный, а не построенный на общих фразах и пожеланиях и ничего реально не увязывающий, а стало быть и ничего конкретно не планирующий, общегосударственный план научно-исследовательской работы в целом.

В дальнейшем речь будет идти о научно-исследовательской или — правильнее, быть может, было бы сказать — о научно-практической работе в области охраны труда. Под этим термином я понимаю ставящуюся сейчас на довольно широкую ногу органами Наркомтруда и Наркомздрава при непосредственном участии ВСНХ (а последнее время и НКПС) научную работу в области гигиены, патологии и безопасности труда.

Абсолютное и относительное богатство сети научных учреждений в этой области (до 60 центральных и периферических учреждений) отнюдь не стоит в полном соответствии с качественной ее высотой. Несмотря на чрезвычайную бедность людскими силами и отсутствие научно-подготовленных работников в области гигиены, патологии и безопасности труда можно констатировать чрезвычайную разветвленность этой сети.

Интересно отметить, что произведенное недавно ЦСУ СССР специальное обследование научных учреждений приводит тов. Милютину в его статье в «Правде» от 5 ноября 1929 г. к выводу о том, что общий размах научно-исследовательской работы настолько мал, что его необходимо увеличить по меньшей мере в два или три раза. Отмечается резкий недостаток научных учреждений в столь важных отраслях народного хозяйства, как, скажем, промышленность или сельское хозяйство.

Конечно и по линии гигиены, патологии и безопасности труда общий размах и темп исследовательской работы далеко отстают от потребностей, но вряд ли здесь главным недостатком является количество учреждений; скорее следует и нужно говорить об отсутствии системы в их организации, о недостаточном размахе крупных центральных учреждений и недостаточно углубленной работе периферических учреждений, чем о количественной недостаточности самой сети.

Помимо того необходимо учесть, что имеется еще целый ряд частей других научно-исследовательских учреждений, ведущих работу в том же направлении (как, напр., Санитарно-бактериологический институт имени Эрисмана в Москве (Мосздравотдел), лаборатория вентиляции Теплотехнического института ВСНХ, ЦИТ, целый ряд производственных институтов НТУ ВСНХ и т. д.).

Несмотря на то, что число этих учреждений чрезвычайно велико, никакого общего плана, никакой увязки их работы ни в междуведственном порядке ни даже в пределах одного ведомства не имеется. В Москве работают пять учреждений, причем работают они совершенно без всякого согласования своих задач и планов. У большинства из них имеются одинаковые дорого стоящие установки, одновременно прорабатываются аналогичные методические и практические темы. Часто, только заканчивая работу, одно научное учреждение узнает об аналогичной работе другого или даже других. Не раз бывали случаи, когда, затратив довольно долгое время на подготовку методики и выбор объекта, тот или иной институт узнает, что на том же предприятии уже работает или закончил работу другой институт. Рабочие ряда московских фабрик буквально стонут от числа обследований и «изучений» и встречают каждого нового работника весьма недружелюбно. Можно думать, что на периферии пока положение более благополучно, но для Москвы оно уже достигает той грани, когда оно грозит стать буквально «нетерпимым».

В основном наблюдаются сейчас три типа организации — с одной стороны, мы встречаем учреждения, изучающие определенно только один из двух основных элементов охраны труда, либо внешнюю среду (Институты по технике безопасности в Макеевке и в Баку, Ленинградский институт по гигиене труда и техники безопасности), либо только клинику больного человека и заболеваемость рабочих коллективов с точки зрения их профессиональной этиологии (Ленинградский и Бакинский институты по изучению профессиональных болезней); с другой стороны, мы имеем и учреждения смешанного типа, наиболее последовательными представителями которых являются Всеукраинский институт гигиены и патологии труда и Московский институт имени Обуха, или учреждения, приближающиеся к этому типу, как, напр., Центральный институт охраны труда, в настоящий момент еще не имеющий клинического отделения, но ведущий целый ряд работ, связанных с изучением организма рабочего и имеющий в своем положении право на создание клиники и в настоящий момент проектирующий ее в своем новом здании.

Совершенно понятно поэтому, что в интересах целесообразного планирования деятельности всей сети научно-исследовательских учреждений в области гигиены, патологии и безопасности труда, прежде всего должен быть разрешен основной вопрос о наиболее целесообразном типе подобных учреждений.

По этому поводу борются две точки зрения. Одна из них усиленно защищается ответственными работниками Наркомздрава УССР (в частности бывшим наркомом тов. Ефимовым в его статье в журнале «Вестник профессионального движения Украины» 1928 г. № 4), Мосздравотделом и созданным им Институтом имени Обуха, ответственными работниками Наркомтруда СССР, ВСНХ, Институтом охраны труда, а также *de facto* и Наркомздравом РСФСР, реально проводящим

эту точку зрения в жизнь, несмотря на то, что официально как его отдельные работники, так и все ведомство в целом обычно высказывались в противоположном смысле. Все перечисленные организации и учреждения стоят на совершенно правильной позиции, согласно которой всякая попытка разорвать непосредственную жизненную связь между вопросами гигиены и патологии труда представляется совершенно искусственной, по существу схоластической и практически невыполнимой. В самом деле гигиена и патология труда и как области знания, и как основные базы для практических мероприятий по оздоровлению труда, проводимых в жизнь органами Наркомтруда и Здравоохранения, самым тесным и неразрывным образом связаны друг с другом. Действительно, только прибегая к голой абстракции, можно утверждать, что допустимо изучать совершенно изолированно организм рабочего и состояние здоровья целых коллективов под углом зрения влияния на них профессиональных вредностей и условий труда в более широком смысле этого слова, не прибегая при этом к изучению самих факторов этого воздействия, т. е. внешней среды, или что, наоборот, важнее изучать одну только внешнюю среду, окружающую рабочего в процессе его труда, без того, чтобы при этом выяснять ее действительно этиологическое значение в деле возникновения профессиональных заболеваний, т. е. изучать и эти последние.

Предметом гигиены и патологии труда, как научной дисциплины, должно быть диалектическое единство, в котором факторы среды и организма совершенно неразрывно связаны между собой, переплетаются и взаимно воздействуют друг на друга. Ведь по существу основным объектом изучения является вовсе не раздельно внешняя среда или организм, как таковые, а только соотношения между обоими, их взаимодействие и вытекающие отсюда патологические последствия, как для отдельного индивидуума, так и для коллективного здоровья. А так как к тому же необходимо ясно учитывать, что целью всякого изучения является получение исходных данных для последующего действительного воздействия на природу (в данном случае оздоровления труда и разработки рациональных мероприятий по повышению сопротивляемости организма вредным воздействиям трудовой среды), то совершенно естественно, что как патология, так и гигиена труда в тот момент, когда они переходят от голого констатирования фактов и анализа выявляемых закономерностей к разработке конкретных оздоровительных мероприятий, обязательно должны иметь в сфере своего кругозора как самого человека, так и трудовые и производственные процессы. Фактически жизнь уже давно решила этот вопрос: сейчас уже ни один из врачей, работающих в области изучения профессиональных заболеваний, не мыслит себе своей работы без тщательного изучения трудовой обстановки, ни один врач, практически работающий в области борьбы с профессиональными болезнями, не мыслит себе возможности правильной постановки диагноза, а тем более правильного установления необходимых лечебно-профилактических меро-

приятий без того, чтобы тесно не увязать каждый отдельный клинический случай с его трудовой обстановкой, без того, чтобы не ознакомиться лично, или хотя бы на основании подробной санитарной характеристики данной профессии, с условиями производства и труда данного больного. Точно так же в университетской программе лекционного курса по гигиене труда, утвержденной Главпрофобром РСФСР (по той же линии составлены и программы того же предмета в медицинских институтах Украины) наравне с элементами чистой «гигиены» самым детальным образом рассматриваются и основные вопросы общей профессиональной патологии.

И характерно, что даже в тех случаях, когда научные институты и периферические учреждения Наркомздрава РСФСР не носят прямого и четкого, как это имеет место на Украине, названия «институтов по гигиене и патологии труда», а в тактических и стратегических целях прикрываются гораздо более скромным названием институтов или кабинетов «по изучению профессиональных болезней», то и тогда в подавляющем большинстве из них (за исключением, может быть, одного Ленинградского института) имеются на ряду с чисто клиническими отделами и довольно хорошо обставленные и в широком масштабе задуманные отделения гигиенического, физиологического, а в отдельных случаях и психотехнического характера.

В своих официальных документах, обращенных в Совнарком в связи с организацией Центрального института по изучению профессиональных болезней в Москве и в связи с ведомственными спорами, возникающими по этому вопросу, Наркомздрав РСФСР также неоднократно мотивировал абсолютную необходимость создания в составе Института гигиенического, профтоксикологического и физиологического отделений, которые являются основными элементами существовавшего задолго до возникновения этого Института другого научного учреждения, в котором Наркомздрав также играл руководящую роль, — междуправительственного Института охраны труда.

Точно так же и на периферии, даже в самых небольших учреждениях органов здравоохранения — в профдиспансерах и в кабинетах по изучению профессиональных заболеваний, обычно имеется гигиеническое отделение как для лабораторной проработки соответствующих проблем, так и для изучения условий труда непосредственно на производстве.

Однако, стоя на этой единственно правильной точке зрения по отношению к своей собственной системе учреждений, органы здравоохранения держатся совершенно другой позиции по отношению к тем учреждениям, которые либо вовсе не входят в их ведомство, либо являются органами междуправительственного характера. В этих случаях они исходят из той точки зрения, что задачей органов Наркомтруда является исключительно проведение практических мероприятий по оздоровлению труда и производства, а в связи с этим и система научных учреждений этого ведомства должна ограничиваться лишь изуче-

нием вопросов и проработкой практических мероприятий чисто санитарно-технического характера (вопросы освещения, вентиляции, оздоровления производства, методов изменения самих производственных процессов, техники безопасности и т. д.) и вовсе не касаться вопросов, связанных с живым организмом, т. е. вопросов патологии труда, вопросов клинического характера, а также связанных с этим научно-исследовательских проблем по линии физиологии труда и профессиональной токсикологии. Характерно, что эта ведомственная точка зрения заходит так далеко, что Наркомздрав РСФСР издавна ведет ожесточенную борьбу против создания клинического отделения в Институте охраны труда Наркомтруда, Наркомздрава и Союзного ВСНХ, в организации и руководстве которым он непосредственно участвует (вплоть до того, что председателем правления является член коллегии Наркомздрава), хотя, как указано было выше, почти во всех своих учреждениях он идет на полное комбинирование этих различных отраслей работы¹.

Некоторыми практическими и научными работниками выдвигается другая точка зрения — о целесообразности организации в каждом ведомстве учреждений строго ограниченного типа: в органах здравоохранения чисто биологического клинического характера (изучение проблем физиологии и патологии труда), а в органах Наркомтруда — чисто гигиенических проблем, без изучения вопросов физиологии труда и профессиональной патологии. Выше уже отмечалась принципиальная неправильность этой позиции. Здесь необходимо только прибавить, что и чисто практически такого рода разграничение совершенно немыслимо еще и по следующим соображениям: целый ряд тем требует обязательно одновременной проработки всеми методами для того, чтобы можно было получить реальные практические результаты и давать правильные ответы на выдвигаемые самой жизнью вопросы. Так, напр., совершенно немыслимо разрешать практические вопросы об относительной вредности отдельных производств и профессий, о праве их на получение тех или иных законодательных компенсаций и о целесообразности затрат значительных сумм на техническую реконструкцию производственных процессов, диктуемых интересами охраны труда, без того, чтобы не ставить одновременно тщательного изучения и производственной обстановки, и состояния здоровья соответствующих групп рабочих.

Еще более несуразной представляется попытка отделить изучение проблем профессиональной токсикологии (т. е. изучения токсических свойств, их характера и степени) в лабораторных условиях от изучения реальных профессиональных отравлений и вызываемых в организме рабочих хронических изменений под влиянием длительного действия промышленных ядов. Институт охраны труда, к примеру,

¹ Необходимо отметить, что новое руководство НКЗдрава РСФСР еще не определило окончательно своей позиции по этому вопросу, но во всяком случае отказалось от узковедомственной и беспринципной борьбы Института охраны труда.

изучает действие различных ядов (бензин, метиловый спирт, ацетонистые спирты и пр.) на лабораторных животных, но не имеет возможности, а согласно концепции Наркомздрава, и права, проверить действие их в реальной производственной обстановке на рабочих. Как можно в этих условиях серьезно говорить о планомерном и быстром решении таких задач, как выяснение роли жирового питания для предупреждения профессиональных отравлений, как установление предельных концентраций ядовитых веществ в воздухе промышленных предприятий, как гигиеническая стандартизация различных применяемых в промышленности неиндифферентных для организма составов и т. п.

Наконец приходится указать еще и на то, что мысль о возможности увязать работу различных учреждений различных ведомств таким образом, чтобы они взаимно дополняли друг друга и были разделены по такому принципу, чтобы гигиенические и физиологические обследования производились в одном учреждении, а обследования здоровья рабочих — в другом, также совершенно нереальна. Каждое учреждение имеет свой заранее намеченный план работы и никогда не может приспособлять его к потребностям другого учреждения. Но если бы даже и предположить идеальную согласованность планового порядка между работами двух или нескольких различных учреждений, то и это отнюдь не обеспечивало бы нормальной и вполне согласованной работы. Прежде всего, как показывает практика всех подобных учреждений, тесно связанных с жизнью, хозорганами и профсоюзами, чрезвычайно часто отдельные темы возникают во внеплановом порядке, а социальная значимость их такова, что откладывать их разработку в долгий ящик совершенно невозможно. Это требует соответствующей перестройки в планах учреждений, требует определенных, производимых на ходу, организационных и плановых изменений, что можно делать только в том случае, если все элементы по различным линиям работы неразрывно увязаны в одном учреждении, а вся работа проводится под единым руководством.

Далее совершенно невозможно заранее предусмотреть всех тех неизбежных и неустраняемых препятствий в нормальном ходе научной работы, которые почти всегда сопровождают разработку всякой темы, проводимой непосредственно в производстве. А приспособляться к этим изменениям и при этом обеспечивать полную согласованность работы отдельных частей можно лишь в пределах одного учреждения. Наконец никак нельзя отрицать и того обстоятельства, что каждое учреждение имеет свою линию работы, свои научные взгляды, свои методологические особенности, и направление всей работы по строго научному руслу возможно лишь при полном монизме и полной согласованности взглядов отдельных участвующих в общей работе научных коллективов, а достичь этого при полном разделении работы в двух или нескольких научных институтах в целом ряде случаев вовсе невозможно.

Исходя из всех этих соображений, следует со всей решительностью высказаться за целесообразность и безусловную необходимость как с точки зрения научных предпосылок, так и исходя из интересов наибольшей практической эффективности производимых затрат и ценности получаемых результатов, создания целостных учреждений комплексного типа, в которых изучались бы одновременно и совместно вопросы как гигиены, так и патологии труда. Так как учреждения по гигиене и патологии труда строятся ныне не по линии отдельных научных дисциплин или отдельных отраслей практической медицины, то этот комплексный характер является сейчас единственно правильным. И если до сих пор эта, казалось бы, совершенно ясная постановка вопроса о неразрывности изучения вопросов гигиены и патологии труда не стала еще общепризнанной, то это объясняется исключительно только ведомственными интересами и разногласиями, вытекающими из острой, до сих пор еще не разрешенной неувязки по вопросам промышленно-санитарного надзора. В области охраны труда по этому вопросу имеются две взаимно исключающих точки зрения. Согласно первой точки зрения санитарная охрана труда неразрывно связана с двумя прочими отраслями охраны труда (технической и правовой), и поэтому все дело санитарно-промышленного надзора должно быть целиком связано с органами охраны труда и не выходить за пределы ведомства Наркомтруда. С другой стороны, выдвигается обратное положение, согласно которому санитарная охрана труда неотделима от прочих частей практической санитарии, а оздоровление труда неотделимо от оздоровления быта, и поэтому органы санитарно-промышленного надзора должны быть неразрывно связаны со всеми прочими отраслями практического здравоохранения и должны целиком и полностью включаться в органы Наркомздрава. Здесь не место входить в обсуждение и критику этих двух точек зрения, можно лишь смело утверждать (и это признают открыто оба ведомства), что вопросы эти чрезвычайно тесно переплетаются друг с другом и близко связаны с интересами обоих ведомств.

Отсюда и вытекает полная целесообразность и абсолютная необходимость создания этих учреждений, как правило, по междуведственному типу. В настоящий момент в СССР работают уже два таких учреждения: Центральный институт охраны труда НКТруда, Наркомздрава и ВСНХ СССР и Северо-кавказский Институт тех же ведомств, а также и НКПС; сейчас создается междуведственный институт на Урале, усиленно прорабатывается на месте вопрос об организации такого же междуведственного учреждения в Иваново-Вознесенске.

Нужно признать, что одной из первоочередных задач планирующих органов и должно быть разрешение этого основного организационного вопроса. И можно не сомневаться, что если бы такой авторитетнейший орган, как Госплан СССР, решил бы тщательно вникнуть в сущность этого вопроса и не остановился бы перед трудностями нарушения интересов и традиций чисто ведомственного порядка, то во-

прос этот был бы прекрасно разрешен. Вообще совершенно очевидно, что острота организационно-ведомственных установок при разрешении вопросов, связанных с научными учреждениями, должна в значительной мере сгладиться. Ведь никого не смущает то обстоятельство, что Главнаука, находящаяся в ведении наркомпросов союзных республик, обладает рядом учреждений по самым различным отраслям знания, чрезвычайно тесно переплетающимся как с вопросами здравоохранения, так и с вопросами техники и экономики.

Была бы добрая воля, была бы обеспечена надлежащая компетенция при обсуждении и разрешении этих проблем, была бы только революционная решимость и ведомственная независимость и можно совершенно не сомневаться, что этот столь наболевший вопрос нашел бы себе наконец простое, ясное и четкое разрешение.

III

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о том, как следует себе реально мыслить планирование научной работы в области гигиены, патологии и безопасности труда и какую реальную форму должно приобрести это планирование, необходимо остановиться несколько детальнее еще на ряде больных мест в современной системе организации этой работы.

Прежде всего следует указать на то обстоятельство, что несмотря на освещенный уже выше чрезвычайно широкий размах этой работы и на весьма бурный темп развития сети различных учреждений, созданных по этой линии по всему СССР за последнее пятилетие, необходимо считаться с исключительной бедностью материальной базы для научной работы по вопросам охраны труда. Выше уже отмечался общий острый недостаток научных работников как по линии старых кадров, так и по линии молодежи. По линии вопросов оздоровления труда эта бедность сказывается особенно сильно.

Проблема научных кадров приобретает особо острое значение именно в области охраны труда, так как здесь приходится говорить не только о необходимости достаточного пополнения и постепенной замены старых кадров новыми, но и приходится ставить вопрос о серьезной переквалификации и приобретении новых установок даже крупными специалистами в своей узкой области. Сейчас подготовленных научных работников по дисциплинам, охватываемым нашими институтами, настолько мало, что в целом ряде периферических учреждений основной проблемой является сейчас проблема руководящего ядра. Имеется ряд учреждений, которые довольно долгий период времени как уже официально организованы, на них отпущены значительные средства и даже на дверях прибиты вывески с громким, обязывающим названием «Институт», но которые, однако, все еще безуспешно разыскивают директора и руководителей основных лабораторий и отделений.

Чрезвычайный недостаток в кадрах создает и весьма нездоровые условия в их работе, нередко граничащие с такими явлениями, которые, казалось бы, вовсе не должны иметь места в научной среде и которые нельзя иначе назвать как использованием затруднений на «рынке труда» данной специальности, соответствующей спекуляцией своим научным именем и положением, игрой на своеобразной конкуренции между отдельными учреждениями и т. п.

Бедность наша отнюдь не только проявляется в вопросах кадров. Не меньшее значение имеют и вопросы материального порядка. Начать с того, что в целом суммы, ассигнуемые даже на центральные учреждения в области охраны труда, относительно значительно меньше, чем отпущенные на учреждения, непосредственно обслуживающие промышленность, как таковую. Так, например, смета Всесоюзного государственного научного института охраны труда на 1929/30 г. выражается в цифре около 700.000 рублей, между тем как ассигнования на институт им. Карпова (не считая промышленно-производственной группы и подсобных предприятий) достигают круглой суммы в том же году — почти 6½ млн. руб., на Институт механической обработки ископаемых — около 1 млн. р., на Автомоторный институт — 2½ млн. руб., Институт сооружений — 1½ млн. руб., Институт прикладной минералогии — 2,3 млн. руб., Институт торфа — 2,1 млн. р., Институт древесины — 2,2 млн. р. и даже на Институт сахарной промышленности — 1,12 млн. руб.

Далее следует указать на то, что особенно остро стоит вопрос с реальным оборудованием учреждений. Многие из них совершенно не обладают даже надлежащим помещением. Так, например, тот же Институт охраны труда вынужден до сих пор еще ютиться где-то на задворках предоставленной ему Наркомздравом части здания, в котором в чрезвычайно уплотненном порядке размещены 4 института. Отсутствие надлежащего помещения стало сейчас основным препятствием к расширению его деятельности даже на наиболее важных участках работы, и в настоящий момент вводится частично работа в две смены.

Не менее больным вопросом для всей сети научно-исследовательских учреждений по нашей линии является вопрос о необходимых для экспериментальных работ и исследований на предприятиях аппаратуре и реактивах и связанный с этим вопрос о совершенно недостаточных валютных ассигнованиях.

Само собой разумеется, что необходимость создания такого единого плана научной работы в области оздоровления труда диктуется еще и рядом гораздо более глубоких соображений. Работа наших учреждений по линии гигиены, патологии и безопасности труда должна идти и в основном уже сейчас идет по двум основным направлениям. Прежде всего необходимо, чтобы научные учреждения принимали самое живое и непосредственное участие в разработке ряда чисто практических вопросов текущей жизни как по линии проектирования нового промышленного строительства и реконструкции существующих

предприятий, так и по линии участия в текущей работе по охране труда как органов Наркомтруда, так и хозяйственных организаций, профсоюзов и органов здравоохранения. Все это ставит вопрос о необходимости самого широкого развертывания консультативной работы всей системы учреждений сверху донизу.

При этом, к сожалению, нередко многие организации вообще неправильно представляют себе смысл задачи и характер научно-исследовательской работы и низводят ее до простого обследования и простого констатирования отдельных фактов, что имеет большое значение, но является задачей не научных учреждений, а чисто практических работников типа хотя бы технических и санитарных инспекторов, врачей диспансеров, санитарных врачей или небольших учреждений обычного типа. Поэтому прежде всего необходимо, чтобы, с одной стороны, наши, если можно так выразиться, «потребители» научной продукции и авторы «социальных заказов» научным учреждениям ясно учитывали действительные целесообразность и необходимость выдвигания тех или других заданий и не требовали без нужды совершенно бессмысленных и дорого стоящих экспериментальных или обследовательских работ. При этом необходимо также, чтобы самые задания определенно дифференцировались в отношении центральных и периферических учреждений, обладающих и различными возможностями и имеющих по существу далеко не одинаковые задачи.

С другой стороны, необходимо, чтобы и сами научные учреждения не чурались участия в разрешении чисто практических вопросов, не считали ниже своего достоинства участвовать в их обсуждении в соответствующих хозяйственных и профессиональных организациях, и чтобы научные работники (не только старого уклада, но и вырастающие из современной молодежи чисто советской формации) не боялись бы замарать свои «белоснежные» одежды «чисто научного» работника от соприкосновения с окружающей живой действительностью. Необходимо поэтому, чтобы работники научных учреждений стремились к тому, чтобы не только владеть хорошо разработанной лабораторной методикой и знанием теории и литературы своего вопроса в узкой области той или другой теоретической специальности, но и старались бы быть широко и достаточно углубленно знакомыми с отдельными производствами, с их основными вредностями и опасностями, с основными профессиональными заболеваниями или особенностями патологии отдельных групп данной отрасли промышленности; чтобы отдельные группы научных работников по охране труда внимательно следили за техническим прогрессом в определенных отраслях промышленности, всегда были знакомы с достижениями по этой линии не только в СССР, но и за рубежом, знали бы основные экономические тенденции развития нашей пятилетки и чтобы в результате работники научных учреждений или специальных учреждений периферии в целом могли постоянно консультировать отдельным предприятиям и профсоюзам по практическим вопросам. Помимо того, институты не должны

гнушаться того, чтобы, на ряду со своим планом научно-исследовательских работ, проводить в самом широком масштабе те или иные кратковременные плановые работы в порядке углубленной консультации, по особо важным и срочным запросам, вытекающим из требований жизни. Наоборот, на ряду с самостоятельной исследовательской работой институтов их консультативная работа должна быть в ближайшие годы значительно расширена и углублена.

Только при двустороннем соблюдении этих условий, с одной стороны, действительно будут удовлетворены основные практические запросы промышленности, а с другой стороны — будет сохранена возможность действительного планового ведения необходимой и особо важной для институтов исследовательской работы, соответствующей требованиям и нуждам соответствующих дисциплин.

Само собой разумеется, что исследовательская работа в учреждениях гигиены, патологии и безопасности труда не должна носить чисто отвлеченного, академического характера, а должна быть теснейшим образом увязана с практическими потребностями и нуждами народного хозяйства. Однако при этом нельзя, конечно, «вместе с грязной водой выплескивать из ванны и ребенка». Ни в коем случае недопустимо под флагом борьбы с академизмом стремиться к тому, чтобы в учреждениях замуровывались наглухо «живая душа» или «жизненный нерв» всякой научной работы — область самостоятельного творческого разрешения определенных теоретических проблем и разработка необходимых методических вопросов.

Необходимо вообще ясно различать задачи и темы, носящие по самому своему существу практический характер и потому определенно связанные с потребностями жизни, и таковые, которые могут быть использованы немедленно по их завершении. Круг и охват первых тем несравненно шире, чем вторых, но роль и значение их от этого отнюдь не становится меньше. Многие темы, отнюдь не дающие в результате своей разработки тотчас же конкретно осязаемой реальной пользы для отдельного предприятия или даже определенной отрасли промышленности, уже через очень короткое время, в результате дальнейшей их разработки или учета их результатов при постановке других исследовательских работ или, наконец, косвенным путем в результате выявившихся в этих работах новых путей, выдвинувшихся новых плодотворных научных гипотез или, наоборот, благодаря отсеvu неоправдавших себя или оказавшихся неправильными методических путей, дают объективно, в смысле своего полезного эффекта, гораздо больше, чем даже узко практические темы, используемые немедленно после их окончания.

Необходимо поэтому, чтобы органы, дающие «социальные заказы» научным учреждениям, всегда ясно и трезво учитывали и это весьма важное обстоятельство.

Значительная оторванность научно-исследовательской работы от чисто практических задач, о которых твердят, с нашей точки зрения

недостаточно основательно, многие практические работники (в особенности хозорганов и профсоюзов), применительно к институтам гигиены, патологии и безопасности труда отнюдь не является характерной только для последних. Можно сказать даже более смело: научно-исследовательская работа наших учреждений, рожденных революцией и выпестованных большей частью руками научных работников, по своей прошлой работе тесно связанных с практической оздоровительной работой в различных советских организациях, далеко не является оторванной от жизни.

Характерна в этом отношении следующая цитата из статьи тов. А. Гольцмана «Мобилизация опыта предприятий» (Экономическая жизнь» 10 ноября 1929 г.): «Обследование научно-исследовательских институтов ВСНХ, произведенное НК РКИ, выявило довольно печальную картину в этой области. Несмотря на то, что многие институты имеют ряд практически важных достижений, в промышленную практику вошла самая незначительная их часть. Даже та незначительная часть достижений, которая применяется в производстве, находит это применение лишь на одном-двух предприятиях. В общем наука и промышленная практика работают как бы на разных шкивах. Работа науки идет пока в изрядной степени вхолостую».

Точно так же в статье, посвященной этим вопросам («Экономическая жизнь», ноябрь 1929 г.), инженер Кутейщиков пишет: «Совещание представителей трестов и научно-исследовательских учреждений текстильной промышленности, созданное недавно отделом рационализации ВСНХ, с полной очевидностью выявило все неблагополучие в этом направлении — почти полную бездеятельность отдела рационализации ВТС, слабость работы НИТИ и, главное, совершенное несоответствие между количественным размахом научно-исследовательской работы и ее результатами... «Анализ работы научно-исследовательских учреждений заставляет серьезно задуматься над вопросом — может ли текстильная промышленность получить эту помощь в дальнейшем в тех размерах, которые выдвигаются требованиями практической жизни?».

Не менее серьезной предпосылкой правильного планирования научной работы является необходимость твердо считаться с объективными возможностями и реальными перспективами тех или иных научных исследований в области гигиены, патологии и безопасности труда, а также и реальной мощностью и емкостью уже существующей или даже могущей быть значительно расширенной сети научных учреждений, работающих по этой линии. У практических работников в области охраны труда, промышленности и профдвижения наблюдается сейчас нередко определенная тенденция к переоценке этих возможностей и возлаганию на них (на учреждения) чрезвычайно преувеличенных и поэтому несбыточных надежд.

Между тем, совершенно необходимо, чтобы, с одной стороны, отсутствие достаточных данных, вытекающих из прямой научно-исследовательской работы, не суживало практического размаха оздорови-

тельной работы, а, с другой стороны, чтобы своевременно и в достаточной мере компетентно были выявлены основные звенья в научно-исследовательской работе по охране труда, ухватившись за которые можно было бы возможно быстрее взять в свои руки и всю цепь. Отсюда вытекает необходимость тщательного анализа основных практических заданий как текущего дня, так и вытекающих из ближайших перспектив развития техники и экономики нашего народного хозяйства с тем, чтобы на ее основе были выявлены те основные линии научно-исследовательских работ (и в особенности по линии методики), которые должны с особым вниманием, тщательностью, интенсивностью, многосторонностью и срочностью разрабатываться в центральных научных учреждениях для того, чтобы разрыв между заданиями практической жизни и объективными возможностями наших научно-исследовательских дисциплин становился все меньше и меньше и возможно быстрее был сведен на-нет.

Наконец укажу еще на одно обстоятельство, которое, с одной стороны, усиливает необходимость составления единого, обязательно общесоюзного плана научно-исследовательских работ по вопросам гигиены, патологии и безопасности труда, а, с другой стороны, должно быть учтено и в самом процессе его составления. Должно быть проведено ясное и четкое принципиальное разделение между чисто исследовательскими и методологическими работами, посильными преимущественно лишь научным учреждениям центрального типа (слово «центр» здесь ни в коем случае нельзя понимать в смысле чисто административном или географическом, а лишь в смысле обеспечения учреждений соответствующими квалифицированными кадрами и прочими объективными возможностями) и работами углубленно исследовательского порядка, проводимыми главным образом на периферии. На ряду с этим должно быть учтено и целесообразное распределение тем по производственному признаку с учетом особенностей экономико-географического расположения отдельных учреждений и избегнуто совершенно не вызываемое необходимостью одновременное изучение совершенно однородных вопросов только потому, что аналогичные предприятия имеются в ряде районов.

IV

Рассмотрев ряд злободневных и больных вопросов современной постановки научной работы в области охраны труда, можно перейти к конкретному определению задач, стоящих перед планирующими организациями, при чем за основную предпосылку следует принять необходимость и возможность составления общесоюзного плана научно-исследовательских работ, так как чисто административные и географические принципы здесь совершенно неприемлемы.

1. Прежде всего мы полагаем, что в основу рационального планирования исследовательской работы всей сети существующих и могущих быть созданными научных учреждений в области гигиены, пато-

логии и безопасности труда должны быть положены три основных этапа: а) серьезное выявление всех потребностей и социальных заказов, предъявляемых народным хозяйством, профсоюзами и регулирующими органами к этому типу учреждений; б) оценка всех заявок с точки зрения их относительной значимости, срочности и важности, а также под углом зрения их выполнимости при нынешнем состоянии научных знаний и методической подготовленности соответствующих научных дисциплин и на составление на основании предыдущей работы окончательного твердого единого плана заданий, согласованного также с «емкостью», если можно так выразиться, наличной сети научных учреждений; в) реальное распределение этих заданий между соответствующими центральными и периферическими учреждениями, на основе учета их научных и материальных возможностей и ряда специфических особенностей.

2. Само собой разумеется, что помимо этого своего рода «генерального», централизованного плана основных заданий в планы каждого отдельного учреждения должны включаться еще и темы, выдвигающиеся по инициативе самих научных учреждений (главным образом теоретически-исследовательского и методического порядка), а также добавочные чисто практические задания чисто местного порядка, выдвигаемые местными, хозяйственными, профессиональными или государственными организациями. Однако во избежание излишней затраты сил и средств и повторения однородных тем в разных работах, независимо от их значения, эти задания, выдвигающиеся снизу, также должны целесообразным образом увязываться между собой в последней фазе общего планирования.

3. Однако нельзя представлять себе, что задачи планирования научной работы в области охраны труда ограничиваются исключительно составлением и утверждением общих генеральных линий в направлении работы отдельных учреждений и дачи им плановых директив лишь общенаправляющего характера. Центральная планирующая организация должна иметь право не только устранять параллельные или не имеющие реального значения темы, но и предлагать отдельным институтам принимать к разработке те особенно жизненно-важные темы, которые по случайным причинам оказываются как бы «беспризорными» и вовсе не включенными в планы, составленные по инициативе самих институтов.

4. На плечи центрального планирующего органа должна быть возложена еще одна весьма важная и ответственная задача. Само собой разумеется, что планы исследовательских институтов в основном должны быть самым тесным образом увязаны с требованиями и запросами живой практической жизни. При этом однако необходимо, чтобы в сознании основных «организованных потребителей» научно-исследовательской работы в области гигиены, патологии и безопасности труда — хозорганов, профсоюзов и соответствующих наркоматов — было твердо закреплено ясное представление о том, что научно-иссле-

довательские институты не могут заниматься решением одних только практических задач. Основным капиталом научно-исследовательской работы является отнюдь не только ее материальная база, в виде оборудования и аппаратуры, но и ее основные средства производства, т. е. определенный комплекс установленных и научно-доказанных положений и, самое главное, наличие необходимых методов исследования. Поэтому и для решения чисто практических задач постоянно должны вестись, и к тому же в достаточно значительных пределах, и научно-исследовательские, и методологические работы; они должны найти себе надлежащее и почетное место в общем плане исследовательских работ всей сети учреждений, в первую очередь центральных.

5. Далее центральный планирующий орган должен обязательно принимать необходимые меры и к увязке между собой конкретных планов работ отдельных институтов и к предупреждению ненужного и бессмысленного параллелизма.

Само собой разумеется, что в ряде случаев параллелизм в научной работе не только неизбежен, но даже целесообразен, и может явиться серьезной движущей силой для развития научной работы в той или другой отдельной области. Такие случаи, однако, во-первых, не представляются столь уже частыми, как это кажется многим, и, во-вторых, при наличии признания необходимости внесения планового и организующего начала также и в научную работу они должны быть сознательно учитываемы и введены в определенные организационные рамки. Нашим лозунгом должно быть не искоренение вообще всякого параллелизма в научной работе, а лишь недопущение стихийного, бессмысленного и бесполезного параллелизма, основанного часто главным образом на замкнутости и отрыве научных учреждений друг от друга, на индивидуалистических настроениях и научном карьериизме отдельных научных работников.

Задача устранения параллелизма в научной работе отнюдь не должна ограничиваться решением одного только вопроса о целесообразности включения в план различных институтов параллельных или весьма близких друг другу тем; увязка в этих случаях должна идти дальше и быть значительно глубже. В условиях полного и радикального отказа от анархии производства и бессистемности во всех отраслях народно-хозяйственной и государственной работы мы должны применять те же самые принципы и к нашей научно-исследовательской деятельности; отсюда вытекает необходимость обеспечить условия, при которых получаемые в результате близких работ различных институтов материалы должны собираться таким образом, чтобы в дальнейшем можно было бы сопоставлять, сравнивать, а в некоторых случаях и сводить их воедино. Для этого нужно, чтобы методика этих работ согласовывалась между учреждениями или разрабатывалась на специальных совещаниях или заинтересованными наркоматами.

Необходимо отметить, что самая мысль о согласовании и увязке между собой отдельных планов научно-исследовательских учреждений

встретила на упомянутом выше совещании ряд возражений со стороны отдельных институтов и даже некоторых ответственных представителей Наркомздрава РСФСР. В речах этих товарищей идея планирования научно-исследовательской работы как бы противопоставлялась фактической увязке конкретных планов и конкретной работы. Получалось такое впечатление, что лозунгом формального планирования стремились фактически обойти возможность и необходимость действительной тесной увязки отдельных учреждений между собой, при чем истинная сущность этих возражений сводилась исключительно к ведомственным соображениям и боязни внедрения компетенции одного ведомства в права и пределы ведения другого. Само собой разумеется, что такая ведомственность по отношению к научным работам совершенно недопустима.

7. Вообще даже в тех случаях, когда работы не являются совершенно параллельными по заданиям и темам, но все же очень близко примыкают друг к другу, весьма желательна возможная увязка планов работ отдельных учреждений, для того, чтобы данные работы максимально дополняли и укрепляли друг друга.

Нередко более сложные, многообразные темы в этих случаях значительно выиграют, т. к. будет сэкономлено большое количество сил и материальных средств, в результате отказа от повторения мало значущих частей работы, и, наоборот, наиболее сложные, важные и ответственные участки могут быть взяты различными институтами в порядке взаимного дополнения и подкрепления.

8. Само собой разумеется, что такая увязка работы и взаимное согласование требуют полного отказа от оставшихся нам в наследство от капиталистического строя и капиталистических жрецов науки взглядов на научные учреждения, как на вотчину отдельных крупных «светил», в которой они нераздельно и неограниченно властвуют. Точно так же это требует полного отказа от всех нездоровых элементов «подсигивания», взаимной конкуренции и своеобразного научного карьеризма, которые, к сожалению, наблюдаются еще и сейчас в некоторых кругах научных работников. Упомянутое уже выше совещание научных институтов по вопросам гигиены, патологии и безопасности труда отметило в своей резолюции по докладу с мест, что в отдельных случаях до сих пор еще замечается стремление отдельных научных работников и даже отдельных научных учреждений к засекречиванию содержания методики своих работ и призвало все научные учреждения к максимальному взаимному сотрудничеству и обмену опытом, в особенности в области методических достижений.

9. На орган, планирующий и увязывающий научную работу в области гигиены, патологии и безопасности труда, должны быть возложены, помимо основной задачи планирования самой исследовательской деятельности, еще ряд весьма ответственных задач. Прежде всего необходимо положить конец совершенной случайности и стихийности в деле строительства и организации новых научно-исследовательских

учреждений по этой линии. Помимо указанной в начале статьи необходимости радикально разрешить проблему наиболее целесообразного единого типа или нескольких типов научных учреждений по этой линии, самая сеть должна быть также тесно увязана с потребностями народного хозяйства, с географическими особенностями отдельных районов и с путями развития народного хозяйства по нашей пятилетке. Эта сеть (как ее общий размах, так и конкретное географическое распределение и распределение учреждений по ведомствам) должна быть построена на основании общих принципов, вырабатываемых центральным планирующим органом. Вряд ли можно признать нормальным положение, когда в Москве при остром недостатке кадров имеется 4 центральных учреждения (если не считать еще и лабораторию гигиены труда Московского областного отдела труда, также постепенно приобретающую характер исследовательского учреждения), работающих в области гигиены, патологии и безопасности труда, нередко конкурирующих между собой не только в борьбе за отдельного работника, но даже и за возможность ставить определенную работу на каком-либо предприятии, т. к. количество предприятий, дающих возможность обслуживать эти учреждения, часто оказывается уже недостаточным¹.

Невольно при этом вспоминается речь тов. М. Н. Покровского на XVI партийной конференции, в которой он сказал следующее: «Теперь всякий уважающий себя наркомат желает иметь свою науку и свои научно-исследовательские учреждения. Если наркомат богатый — он имеет их много и строит для них здания, которые, быть может, будут соперничать с бывшим Нескучным дворцом; если наркомат беден, то он строит чулан, сажает туда двух ученых и все-таки вывешивает вывеску научно-исследовательского института». По отношению же специально к Наркомтуду и к Наркомздраву можно применить и другие слова, сказанные тем же М. Н. Покровским: «Благодаря этой междоусобной брани, которая существует между научно-исследовательскими

¹ Характерным доказательством полного отрицания на деле принципа экономии государственных средств и стремления избежать совершенно ненужного параллелизма является создание Наркомздравом РСФСР в 1928 г. Центрального института профессиональных заболеваний, несмотря на то, что Институт охраны труда, существующий с 1925 г., является одновременно и органом НКЗ (истинная подоплека этого дела была в свое время изложена в газ. «Правда» от 13 октября 1928 г.). Создание этого института встретило в свое время сильное возражение со стороны Наркомтруда РСФСР и НКРКИ РСФСР, а в дальнейшем за необходимость слияния обоих институтов высказывались и МГСПС и Наркомтруд СССР. Вопрос этот, однако, никак не может найти окончательного разрешения, несмотря на то, что чрезвычайная ненормальность создавшегося положения признается не только советскими, но и партийными организациями (этот вопрос в настоящее время по постановлению СНК рассматривается в НКРКИ РСФСР). Другим характерным примером является Украина, где имеется прекрасно работающий, очень хорошо оборудованный и давший ряд серьезных научных работ Центральный украинский институт гигиены и патологии труда, находящийся в ведении Наркомздрава. Совершенно естественно, что Наркомтруд УССР должен точно также иметь научную базу для своих работ, и вряд ли можно считать нормальным передоверять ее целиком другому ведомству. Казалось бы, единственно правильным выходом из этого является превращение его в междоветовственный институт по типу Московского института охраны труда. Наркомздрав УССР категорически борется против превращения своего института в междоветовственный, а Наркомтруд настаивает на необходимости создания своего особого.

учреждениями, масса средств, несомненно, теряется зря». На той же конференции в своей речи тов. М. Н. Покровский указал, что при этом придется не считаться с наркомпросами отдельных республик и планировать сеть научных учреждений в общесоюзном масштабе. К этому следует только добавить, что придется не считаться (если говорить о научных учреждениях в области гигиены, патологии и безопасности труда) и с отдельными ведомствами и строить сеть в общесоюзном или междуведомственном или быть может правильнее было бы сказать, во вневедомственном порядке.

Повидимому, не только в нашей области чувствуется чрезвычайная организационная неразбериха, но таково же положение и в некоторых других отраслях научно-исследовательской работы¹.

10. Помимо организационных задач, связанных с вопросами сети научно-исследовательских учреждений, органу, планирующему научную работу в области гигиены, патологии и безопасности труда, придется вплотную заняться еще весьма ответственной и важной задачей — проблемой подготовки их кадров. Выше уже неоднократно указывалось, что именно в кадрах в значительной мере заключается сейчас узкое место соответствующей научной работы. Необходимо будет к вопросу о подготовке кадров подойти по нескольким различным направлениям. С одной стороны необходимо ассигновать определенные средства институтам для контрактиции в вузах и особенно во втузах студентов, которые могли бы еще со школьной скамьи ознакомиться с основными проблемами в области охраны труда, ознакомиться с методикой и содержанием научных дисциплин по этой линии и таким образом уже в стенах высшей школы готовиться к своей будущей деятельности. Далее необходимо ввести в какую-либо систему ныне совершенно случайную подготовку аспирантов при самих исследовательских институтах. Центральные институты должны в этом отношении взять на себя задачу готовить более или менее самостоятельных работников, могущих затем вести более или менее руководящую работу в периферических учреждениях. Наконец особенно важной является задача специальной переквалификации и переподготовки отдельных специалистов (в первую очередь врачей и инженеров). К этому следует привлечь и кафедры гигиены труда и техники безопасности вузов и втузов, а также некоторые другие кафедры в вузах и втузах, которые через аспирантуру и через научно-исследовательские кружки также должны готовить работников для научно-исследовательских учреждений, хотя бы и не входящих в общую систему Наркомпроса.

¹ Например, в журнале «Новая техника» (приложение к «Экономической жизни» от 20 ноября 1929 г. тов. Мюцер поместил краткую заметку под названием: «Объединить исследовательскую работу по благородному металлу», в которой он указывает, что в СССР целый ряд институтов занимается научным исследованием золота и платины, при чем все эти институты страдают не только из-за недостатка оборудования, но и из-за недостатка самих объектов их исследования — благородных металлов. Исходя из того, что «предпосылкой успешности научно-исследовательской работы является их концентрация и увязка заинтересованными производственными организациями», автор выдвигает идею необходимости создания единого центрального института по изучению благородных металлов.

11. Наконец перед центральным планирующим органом должна быть поставлена еще весьма важная задача, это — разрешение ряда организационных и материальных вопросов, имеющих большое значение в жизни и деятельности научно-исследовательских институтов.

Прежде всего тут необходимо отметить желательность решения еще одного вопроса, близко примыкающего к освещенной выше проблеме кадров. Речь идет о том, чтобы установить какую-либо единую систему оплаты для однородных категорий научных работников одинаковой специальности хотя бы в однотипных центральных и периферических учреждениях.

12. Большое значение для планомерного развития и получения достаточной эффективности научно-исследовательских работ для отдельных учреждений и для всего нашего хозяйства имеет вопрос о предоставлении в распоряжение институтов опытных предприятий или экспериментальных цехов, на которых они могли бы ставить свои исследовательские работы. В настоящий момент целый ряд тем не может разрабатываться на производстве только потому, что хозяйственники либо вовсе не понимают значения этих работ и относятся к ним отрицательно, либо, даже и желая в отдельных случаях оказать институтам возможное содействие, не могут фактически предоставить им необходимых условий из-за целого ряда чисто объективных обстоятельств. Каждое предприятие имеет свою производственную программу и в настоящий момент, особенно в условиях социалистического соревнования, очень неохотно идет на всякого рода нарушения нормально налаженного производственного распорядка, а тем более на некоторые неизбежные, хотя и ничтожные риски возможного уменьшения производительности на время производства экспериментов. Особенно остро это чувствуется при постановке работ исследовательского порядка, связанных с изучением режима труда, различных систем чередования труда и отдыха, различных методов организации рабочих процессов и т. д. Точно так же чрезвычайно трудно прорабатывать ряд вопросов, связанных с техникой безопасности, промышленной вентиляцией или санитарно-техническими мероприятиями по оздоровлению труда, путем реорганизации самих производственных процессов, если не будет предоставлено для этого необходимых условий, естественно связанных и с некоторой долей производственного риска.

13. Наконец на центральный планирующий орган должна быть также возложена задача планирования импортного оборудования и соответствующих валютных ассигнований, в которых сейчас научные институты испытывают исключительно острый недостаток, планирования и проведения соответствующих организационных мероприятий производства необходимого инструментария и лабораторного оборудования в пределах СССР, устранения множественности финансирования (по бюджетам отдельных ведомств, по ассигнованиям отдельных хозорганов), лишаящей сейчас многие научные учреждения твердой финансовой базы, а также и разрешение целого ряда других, не менее

важных для текущей деятельности институтов, материально-хозяйственных вопросов.

V

После того, как выше были изложены основные задачи, принципы и содержание работы по планированию и увязке деятельности научно-исследовательских учреждений в области гигиены, патологии и безопасности труда, следует специально в заключение рассмотреть вопрос о том, каковы должны быть организационные формы этого планирования.

Вопрос этот был предметом чрезвычайно горячей дискуссии, последовавшей после доклада автора этой статьи на упоминавшемся уже выше совещании научных институтов 1—2 ноября 1929 г. На этом совещании в прениях был выдвинут целый ряд предложений, причем, несмотря на значительную разницу между собой, все они в основном противопоставлялись выдвинутому нами предложению (которое будет изложено детально ниже), которое явно или скрыто признавалось чрезмерно обременительным и слишком связывающим научную работу.

Мы не станем здесь снова возвращаться к детальному освещению вопроса и критике всех тех возражений, которые делались и обычно делаются против самой идеи планирования, и тех возражений лицемерных построений, которые, признавая необходимость планирования на словах, не признают ее на деле, и поэтому острие своей критики направляют против чудящегося им повсюду административного зажима, бюрократической формы планирования, подмены планирования мелочным контролем и излишней опекой и т. д. Остановимся только на двух основных, построенных уже на советской базе, системах, противопоставляющихся друг другу и борющихся за большинство на совещании.

Предложения, выдвигавшиеся от имени Наркомтруда СССР и ВСНХ СССР и активно поддержанные на совещании представителями ВЦСПС и центральными комитетами профсоюзов, сводились к следующему: а) необходимо иметь общесоюзный план исследовательской работы в области гигиены, патологии и безопасности труда; б) план этот должен составляться на основе учета заявок промышленности, ведомств и профсоюзов, а также тем, вытекающих из самой научно-исследовательской работы. План должен устанавливать важность, очередность и выполнимость отдельных тем и распределять их между отдельными институтами; в) предварительная наметка плана должна составляться на местах, в зависимости от требований местных и центральных организаций; г) в задачи планирования должна входить также и тесная увязка работ учреждений и устранение не вызываемого необходимостью параллелизма в научной работе; д) ежегодно должно созываться совещание всех научных институтов по вопросам гигиены, патологии, безопасности труда (всех ведомств) для взаимного ознакомления и взаимной увязки их общей линии работ и годовых планов.

Предварительно какое-либо научное учреждение, всего лучше Центральный междуправительственный институт охраны труда, должно готовить в качестве материала для совещания сводку предварительных наметок годовых планов институтов, с сопоставлением однородных или близких тем; е) само собой разумеется, что эти годовые планы должны быть построены на основе пятилетнего плана и что предварительно должно быть созвано совещание для согласования пятилетней наметки работ отдельных учреждений; ж) для выявления всех запросов промышленности и прочих отраслей народного хозяйства, представляемых институтам гигиены, патологии и охраны труда, для определения их относительного удельного веса и сопоставления их с реальными возможностями существующих научных учреждений, для разработки основных директив по планам соответствующих научных учреждений и распределения между ними различных отраслей работ, для разрешения возникающих при этом сомнений и для окончательного утверждения планов работ всей сети соответствующих научно-исследовательских учреждений должен быть создан специальный Междуправительственный совет, состоящий из представителей Госплана, ВСНХ, Наркомтруда, Наркомздрава, ВЦСПС и Цусстраха, а также представителей нескольких крупных научно-исследовательских институтов разных ведомств; з) структура, задачи и права этого Совета, необходимость создания которого была установлена еще на 1 Всесоюзном съезде по вопросам профессиональной гигиены и техники безопасности (в 1924 г.), должны быть установлены в законодательном порядке; и) этот Междуправительственный Совет желательно создать при Госплане СССР¹.

Наибольшие возражения в предполагаемой системе планирования встретила мысль о необходимости создания Междуправительственного совета. Руководители ряда научных учреждений, возглавляемые представителями Наркомздрава РСФСР, противопоставили этому Совету ежегодные совещания самих институтов и междусъездовское бюро, выбираемое на этих совещаниях и выполняющее съездские задания в междусъездовский период.

В выбранной для составления резолюции комиссии только ничтожным большинством голосов удалось провести дополнение к этому предложению, заключающееся в том, чтобы в состав бюро входили бы не только представители институтов, но и представители заинтересованных ведомств. По предложению этой комиссии все планирование

¹ Вначале предполагалось создать его при НКТ СССР. Когда, однако, выяснилось, что представители НКЗ хотят дать на этом основной бой, заранее уже стараясь дезавуировать его «междуправительственность» и объективность и желая на этом сыграть в интересах дискредитирования самой идеи организованного оформления общих фраз о планировании, мы согласились допустить организацию при Госплане СССР, хотя и знали, что пока еще последний организационно не вполне подготовлен к этой задаче, за отсутствием у него соответствующих организаций. Однако мы считали, что самая структура междуправительственного совета обеспечивает успешность его практической работы при общем методологическом направлении со стороны Госплана СССР (хотя бы секции труда).

происходит исключительно по линии Госплана (начиная с областей и округов). Основной смысл этой резолюции заключается в том, чтобы исключить Межведомственный совет.

Конечно само собой разумеется, что всякая междуправительственная работа представляется мало желательной; однако в данном случае она является безусловно необходимой, т. к. научная работа в области охраны труда, как уже было указано выше, никак не может быть уложена в рамки только одного ведомства. Работа НКТруда и НКЗдрава в этой области идет большей частью почти по одним и тем же направлениям и изолировать одно от другого представляется совершенно невозможным. Выдвижение же Госплана, как единственного планирующего и увязывающего работу органа, фактически вызвано было нежеланием приступить к реальному планированию в реальной форме уже в ближайшее время и стремлением отложить весь вопрос об этом *ad calendas graecas*.

Само собой разумеется, что Госплан должен быть последним звеном всего планирования научной работы во всех областях, в том числе и по нашей линии. Однако понятно, что Госплан не может знать всех деталей работы, не может знать всех необходимых линий увязки и сам по себе не может не ограничиваться либо лишь достаточно общими и мало поэтому конкретными директивами, либо утверждением тех материалов, которые предварительно будут тщательно разработаны при участии соответствующих специалистов и соответствующих заинтересованных организаций. А отсюда ясно, что Межведомственный совет не противопоставляется Госплану, а входит в его общую систему, обеспечивая возможность совершенно реального планирования.

Интересно отметить, что еще на заре советского строя идея о необходимости планирования научной работы и создания специального органа нашла себе место в ряде законодательных актов. Так Совнаркомом РСФСР еще 11 августа 1928 г. был создан научно-технический отдел при ВСНХ и научная комиссия при нем. Согласно положению о научно-техническом отделе, он создан был «в целях централизации всего научно-технического опытного дела Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, сближения науки и техники с практикой производства, распределения между научными и техническими учреждениями, обществами, лабораториями, институтами, опытными станциями и т. п. специальных заданий советской власти, вытекающих из нужд народного хозяйства, и контроля над выполнением этих заданий». При этом в конкретные задачи его входило в частности: «установление контакта со всеми научными и техническими обществами и учреждениями республики, а также высшими учебными заведениями, могущими быть полезными в организации народного хозяйства для: а) согласования и координации их работы с нуждами республики; б) распределения между ними всех научных и технических заданий советской власти, связанных с народным хозяйством, и контроля над выполнением этих заданий».

Таким образом совершенно очевидно, что уже тогда ясно сознавалась целесообразность, необходимость и возможность тесной координации между отдельными научными учреждениями и непосредственного распределения между ними различных «научно-технических заданий». В том же декрете имелся пункт о создании при научно-техническом отделе специальной научной комиссии, задачей которой, согласно позже выработанному положению, было: «всемерно содействовать развитию и распространению научных и научно-технических знаний и применению их к практической жизни, установлению живой и тесной связи органов центральной власти, ведающих народное хозяйство, с научным миром, разработка разного рода научно-технических вопросов по заданиям ВСНХ и собственной инициативе, объединение и согласование исследовательской работы различных учреждений, содействие осуществлению намеченных ими научных работ, выработка планов систематического исследования вопросов, имеющих крупное научное или научно-техническое значение».

В вводной статье к изданной научно-техническим отделом ВСНХ книги — первого учета-обзора работ научно-технических учреждений республики 1917—1919 гг. советской властью уже выдвигалась мысль о том, что «важно все время иметь в виду строго продуманный план общего организационного научно-технического строительства России, чтобы отдельные учреждения и лаборатории являлись осуществлением единой стройной системы».

Нам мыслится, что примерно по такому же типу должен работать и Межведомственный совет по вопросам научной работы в области гигиены, патологии и безопасности труда, необходимость которого все же была после долгих и бурных прений принята и упомянутым выше совещанием¹. Подобно НТУ ВСНХ, этот орган должен был бы разрабатывать такие сводные планы на основе предварительной их увязки и вносить на утверждение Госплана, за которым и должно быть последнее решающее слово.

Своеобразие этой отрасли научной работы требует того, чтобы таким предварительным органом были не плановые органы отдельных комиссариатов (кстати, совершенно непригодные именно по Наркомтруду для планирования чисто научно-исследовательской работы), а орган междуправительственный. Так как однако против создания этого органа категорически возражает Наркомздрав, а за него высказались Наркомтруд СССР, ВСНХ СССР и профсоюзы, то вопрос этот следовало бы разрешить возможно скорее в законодательном порядке, причем надо надеяться, что и Госплан СССР поддержит эту идею и в этом смысле создаст необходимую основу реального планирования. Сделать это необходимо возможно быстрее, т. к. это даст возможность

¹ Резолюция совещания институтов с предложенной нами системой планирования была затем утверждена коллегией НКТ СССР, причем, однако, при согласии ВСНХ СССР решено было Межведомственный совет организовать при НКТ СССР. Основным мотивом к принятию этого решения было то соображение, что Госплан еще не создал реальных организационных форм планирования научной работы.

не только значительно повысить эффективность всей системы научной работы и тесно увязать ее с практическими задачами в области оздоровления труда, но и обеспечить значительную экономию материальных средств и квалифицированных сил.

Мы решились выступить с настоящей статьей на страницах журнала, посвященного вопросам планирования народного хозяйства, потому еще, что сравнительно частные вопросы и болезни системы и организации научно-исследовательской работы в области гигиены, патологии и безопасности труда должны и могут служить поводом для скорейшего разрешения общей проблемы планирования всего научно-исследовательского дела, т. е., как отмечалось уже неоднократно выше, ряд симптомов болезни, описанных в этой статье, характеризует собой, несомненно, и «состояние здоровья» или, правильнее сказать, «заболевания» и других отраслей научно-исследовательской деятельности. Если не повсюду речь идет о лихорадке, и в целом ряде отраслей болезнь находится пока еще в скрытом и невыявленном состоянии, то все же совершенно необходимо, испытав определенные методы лечения на одном больном, попытаться дальше распространить эту систему возможно шире, и помимо того использовать ее, согласно основному лозунгу нашей советской медицины, на других участках научной работы для всевозможных профилактических мероприятий.
